

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТИННОСТИ И ЦЕННОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

На первый взгляд, взаимосвязь истинности и ценности научного знания очевидна: ведь истина - одна из высших духовных ценностей человечества. Но констатацией этого факта их связь не исчерпывается, а является более сложной.

Значимость научного знания не ограничивается его истинностью. Об этом свидетельствует вся история научного познания.

Автор прослеживает основные этапы истории научного знания, начиная с античности и заканчивая современностью, опирается на взгляды великих ученых и философов и приходит к выводу, что истинность и ценность в научном познании неразрывно связаны. Эта связь, считает автор, должна найти проявление в самих определениях истинности и ценности. Такие определения предлагаются в статье.

Истинность и ценность являются двумя основными, причем взаимосвязанными характеристиками любого научного знания. Связь их очевидна уже в самом понимании истины как одной из высших духовных ценностей человечества. Однако констатацией данного факта эта связь не исчерпывается. Она гораздо сложнее, особенно если иметь в виду естественнонаучное знание.

Объективная истинность - это главное, обязательное требование, предъявляемое научному знанию. Поэтому любой настоящий ученый призван "говорить языком самого предмета, выражать своеобразие его сущности [1]". Именно к поиску истины стремились выдающихся ученые И. Ньютон, Л. Больцман, Д. Менделеев, Н. Бор, А. Эйнштейн и другие. Например, Л. Больцман считал, что "... задача теории заключается в конструировании существующего исключительно в нас отражения внешнего мира... Своеобразие человеческого духа заключается именно в том, что он стремится создать себе такое отражение и все более и более приспособлять его к внешнему миру...[2]".

Аналогичные высказывания можно привести из трудов Д. И. Менделеева, Н. Бора, А. Эйнштейна и других ученых. Однако значимость научного знания не ограничивается его истинностью. И вся история научного познания об этом свидетельствует.

Очень важным считалось познание природы еще в античную эпоху. Древние греки впервые осознали могущество человеческого разума, его способность, опираясь на наблюдения и опыт, открывать истины. А главный вклад античных мыслителей в культуру состоял в том, что они занялись познанием природы и постепенно создали учение об упорядоченной природе, отказавшись от веры в богов, по прихоти правящих миром и человеком.

При этом естественнонаучные представления у них не были самоцелью, а являлись базисом их этики, использовались для решения этических задач, заключающихся в поиске обеспечения спокойствия духа и достойного противостояния ударам судьбы. Особенно это было характерно для эпикурейцев и стоиков. Учение о мире представляло тогда единую естественно-этическую концепцию, в которой естествознание было подчинено ценностно-этическим задачам.

"Знать природу, чтобы правильно жить",- этот замечательный принцип Эпикура был воспринят и развит в эпоху Возрождения и, главным образом, в Новое время. Например, французский ученый и философ XVII века Р. Декарт в письме к французскому переводчику своего труда "Первоначала философии" отмечает нравственную ценность излагаемых в этом труде "первых законов, или начал, природы [3]". Он пишет: "до какой высоты ступени мудрости, до какого совершенства жизни, или какого блаженства могут довести нас эти начала [4]".

Созданная в Новое время классическая механика несла в себе глубокий нравственный смысл. Из подчинения в ней мира немногим доступным пониманию человека законам вытекало рассмотрение человека как нравственно ответственной личности, способной контролировать свои

поступки, действия и их последствия. А этический индивидуализм и естественнонаучный атомизм XVII-XVIII веков представляли собой стороны единого миропонимания, согласно которому элементами природного и социального бытия являются самостоятельные индивиды /атомы/ , взаимодействие между которыми подчинено жестким механическим законам.

Философы XVIII века под ценностью истины прежде всего понимали ее полезность. Так, П. Гольбах считал, что "ценность истины и ее права основываются на ее полезности ... наиболее полезные истины - наиболее достойны уважения ...[5]".

В конце XVII - начале XIX веков произошла промышленная революция. Буржуазия открыла в естествознании основу развития и совершенствования производства. Начался процесс превращения науки в непосредственную производительную силу. При этом доминирующей становится утилитаристская направленность естественных наук.

Научное познание становится всё более специализированной и профессионализированной отраслью, всё менее доступной пониманию неспециалиста. Возникает потребность в сознательном формировании такого образа науки, который обеспечивал бы ей значительную общественную /моральную и материальную/ поддержку, способствуя тем самым ее активному развитию. Но, так как в этот период все более усиливалась разобщенность между учеными, а также между учеными и публикой, то возникла острая потребность преодолеть эту разобщенность, сплотить само научное сообщество. Удовлетворением этой потребности явилось создание образа науки как беспристрастного поиска ценностно-нейтральной истины. При таком понимании науки ожидали лишь минимальной возможности ценностных конфликтов науки как института с другими сферами общества. Именно такой образ позволил возвыситься над частными и групповыми интересами и способствовал институализации науки.

Но сегодня эта установка не способствует научному прогрессу. В современную эпоху роль противостояния противоположностей ослабляется, а роль единства, цельности, целостности культуры возрастает. Поэтому наука сближается с другими областями культуры, усиливается взаимосвязь естественнонаучного и социогуманитарного знания.

Традиционное отношение к знанию в любом обществе было неоднозначным: в нем видели источник благосостояния и могущества, а также - источник бед и несчастий. В наше время эта тенденция особенно усилилась. И неудивительно. Ведь влияние науки на жизнь людей чрезвычайно возросло, и в первую очередь это относится к естественнонаучному знанию, позволившему человеку действовать силами, способными изменить саму природу Земли и человека.

Ученый А. Д. Сахаров в Нобелевской лекции "Мир, прогресс, права человека" отметил, что "начиная со второй половины XX века человечество вступило в особо ответственный, критический период своей истории [6]". Успехи промышленного и технологического прогресса противоречивы: они имеют как весьма позитивные, так и грозно негативные следствия. Но "любые попытки замедлить темп научно-технического прогресса, повернуть вспять урбанизацию, призывы к изоляционизму, патриархальности, к возрождению на основе обращения к здоровым национальным традициям прошлых столетий - нереалистичны. Прогресс неизбежен, его прекращение означало бы гибель цивилизации [7]". Но "прогресс возможен и безопасен лишь под контролем Разума [8]".

Это, несомненно, предполагает обязательную ответственность ученых за исследования, а правительств - за использование достижений познания. При этом, подчеркивал А. Д. Сахаров, над ними должен быть определенный контрольный орган типа Международного Консультативного Комитета ООН, которому будет предоставлено право получения обязательного ответа от всех правительств на его запросы и рекомендации. Этот Комитет к тому же должен

обеспечивать общемировые дискуссии по самым важным проблемам, от которых зависит будущее человечества. К сожалению, эта идея А. Д. Сахарова о Комитете не получила полного признания и реализации.

Хотя сегодня всем, кого заботит будущее человечества, очевидно и понятно то, что научные исследования должны находиться под постоянным контролем со стороны общественности и органов власти, но прежде всего со стороны самих ученых. Американец Р. Синшермер пишет в статье: "Не следует питать иллюзию, будто возможно ограничить не сами научные исследования, а лишь возможные технические применения научных знаний: вряд ли можно надеяться, что какие-либо научные достижения, обещающие технический или экономический эффект или применение в военном деле, не найдут такого применения. Время изменилось: если раньше ограничение науки было делом фанатиков и шарлатанов, то теперь оно становится вопросом чести ученых [9]".

Поэтому общество сегодня предъявляет повышенные требования к нравственным качествам ученых. А в любое ядро значительной исследовательской программы "вплавлены" определенные этические представления о должном, о наилучшем, о благе [10].

Сегодня очень много говорят о гуманитаризации науки как средстве против технократизации мышления. И прежде всего гуманитаризацию естествознания следует понимать как ответственность ученых - естествоиспытателей за результаты своей профессиональной деятельности.

Итак, истинность и ценность в научном познании неразрывно связаны. Эта связь должна найти проявление в самих определениях истинности и ценности. Под истинностью научного знания следует понимать соответствие содержания знания объективной природе вещей, обеспечивающее возможность их целесообразного преобразования. Ценность же научного знания есть его значимость в процессе овладения человеком внешней и внутренней природой, обеспеченная мерой соответствия этого знания природе, то есть его истинностью.

Перечень ссылок

1. *Маркс К.* Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1.- С. 7.
2. *Больцман Л.* Статьи и речи.- М., 1970.- С. 54.
3. *Декарт Р.* Первоначала философии // Соч. в 2-х томах- Т. 1.- М., 1989.- С. 310.
4. Там же.-С. 313.
5. *Гольбах П.* Система природы - М., 1940.- С. 132.
6. *Сахаров А. Д.* Мир, прогресс, права человека. Нобелевская лекция // Журнал «Октябрь».- №1.- 1991.- С. 8.
7. Там же.- С. 9.
8. Там же - С. 10.
9. *Sinsheimer R. Z.* The presumption of science // Limita of scientific inquiry. № 9, 1979.-С. 35.
10. *Косарева Л. М.* Этические идеалы в познании природы // Социокультурные факторы развития науки. М., 1987. - С. 81